

Марк Штерн

Сладкое Шибари

18+

Марк Штерн
Сладкое Шибари

«Автор»

2026

Штерн М.

Сладкое Шибари / М. Штерн — «Автор», 2026

Их связь строится не на подчинении ради подчинения, а на глубоком доверии. Вербки для них — это язык, на котором они говорят о том, что невозможно выразить словами. Каждый узел, каждое подвешивание к потолочной балке — это акт освобождения от груза ответственности и поиска покоя через принятие ограничений. В этом пространстве боль трансформируется в тяжесть, а тяжесть — в свободу от необходимости всегда контролировать свою жизнь. «Сладкое Шибари» — это чувственная и философская история о двух людях, которые нашли друг друга в переплетении веревок. Роман о том, как физическая скованность может подарить душевную легкость, и как истинная близость рождается там, где заканчиваются слова и начинается молчаливое понимание. Это книга о памяти тела, которая помнит, каково это — просто быть живым.

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Искусство Шибари	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марк Штерн

Сладкое Шибари

Искусство Шибари

Сладкое Шибари

Глава первая. Узел доверия

Воздух в лофте пах старым деревом, кожей и чем-то неуловимо сладким — возможно, это был аромат её духов, оставшийся в пространстве после вчерашней встречи, или же запах самого ожидания. Андрей стоял у панорамного окна, глядя на серые крыши Москвы, затянутые низкой осенней дымкой. Ему было сорок два года, и он привык контролировать всё: цифры в отчётах, настроение сотрудников, ритм собственной жизни. Но здесь, в этом переоборудованном под мастерскую помещении на окраине центра, контроль приходилось отдавать. Или, точнее, делиться им.

Дверь бесшумно отворилась. Он не обернулся сразу — знал по звуку шагов, лёгких и уверенных, что это она. Елена.

— Ты рано, — произнёс он, не поворачивая головы. Голос звучал глуше, чем обычно, словно вибрация струны, задетой слишком сильно.

— Время относительно, когда ты ждёшь, — ответила она. В её голосе не было насмешки, только спокойная констатация факта.

Андрей наконец обернулся. Елена стояла в дверном проёме, одетая в простое чёрное платье из тонкой шерсти, которое облегалo фигуру, не скрывая, но и не выставляя напоказ. Ей было тридцать пять, и в её движениях присутствовала та самая грация хищницы, которая знает, что добыча уже никуда не денется. Она несла в руках сумку из грубой ткани, из которой торчали концы верёвок цвета натурального льна.

— Сегодня мы будем работать с грудной клеткой, — сказала она, подходя ближе. — С дыханием. Со страхом задохнуться, который на самом деле является страхом потерять себя.

Андрей кивнул. Он знал правила. Здесь не было места случайностям. Каждая петля, каждый узел имели смысл. Шибари для них было не просто эротической игрой, а языком, на котором они говорили о том, что невозможно было выразить словами в обычной жизни. В офисе он был директором департамента, человеком, принимающим жёсткие решения. Здесь он становился тем, кто позволяет себе быть уязвимым.

— Раздевайся, — приказала Елена мягко, но твёрдо.

Он послушался. Одежда падала на пол складками ткани, оставляя его обнажённым перед ней. Холодный воздух коснулся кожи, вызывая лёгкую дрожь, но взгляд Елены согревал сильнее любого одеяла. Она изучала его тело не как объект желания, а как карту, которую нужно прочесть.

— Ляг на мат, — указала она на центр комнаты, где лежал толстый ковёр из натуральной шерсти.

Андрей лёг на спину, раскинув руки. Потолок над ним казался бесконечно высоким. Он закрыл глаза, сосредотачиваясь на звуке собственного дыхания. Вдох. Выдох. Сердце билось ровно, но чуть быстрее обычного.

Первое прикосновение верёвки было неожиданным. Грубая текстура льна скользнула по запястью, создавая контраст с мягкой кожей. Елена работала молча, её пальцы двигались с хирургической точностью. Она начала с узлов, фиксируя его руки над головой. Верёвка натягивалась, создавая давление, которое было одновременно болезненным и освобождающим.

— Дыши, Андрей, — прошептала она, наклоняясь к нему. Её волосы щекотали его грудь. — Не задерживай дыхание. Страх живёт там, где нет воздуха.

Он сделал глубокий вдох, чувствуя, как рёбра расширяются навстречу верёвке. Петли затягивались, образуя сложный узор на его торсе. Это была геометрия боли и удовольствия, переплетённых в единое целое. Каждый виток верёвки напоминал ему о границах его собственного тела, о том, где заканчивается «я» и начинается внешний мир.

Елена плела вокруг него сеть, медленно, методично. Она не спешила. В шибари важна не скорость, а намерение. Каждый узел должен быть завязан с любовью, даже если эта любовь проявляется через ограничение свободы.

— Тебе больно? — спросила она, проверяя натяжение очередной петли на его бедре.

— Нет, — ответил он честно. — Тяжело. Но не больно.

— Хорошо. Боль — это сигнал стоп. Тяжесть — это процесс трансформации.

Когда основная конструкция была завершена, Андрей оказался полностью обвязанным. Верёвки держали его крепко, но не пережимали кровоток. Он чувствовал себя пойманной птицей, но клетка была сделана из рук той, кому он доверял больше, чем самому себе.

Елена села рядом, положив руку ему на живот.

— Теперь самое важное, — сказала она. — Расслабься. Позволь верёвкам держать тебя. Ты не должен бороться. Борьба истощает. Принятие даёт силу.

Андрей попытался расслабить мышцы. Сначала это не получалось — тело привыкло напрягаться в ответ на давление. Но постепенно, под тёплым весом её ладони и ритмом её дыхания, напряжение начало уходить. Он почувствовал странную лёгкость, несмотря на физическую скованность. Его разум, обычно перегруженный мыслями о дедлайнах и конкурентах, затих. Осталось только ощущение верёвки на коже и присутствие Елены.

Она наклонилась и поцеловала его в ключицу, туда, где верёвка образовывала особенно сложный узел. Поцелуй был лёгким, почти невесомым, но от него по телу пробежала волна жара.

— Ты красивый, когда отдаёшься, — прошептала она. — Не в смысле покорности. В смысле доверия.

Андрей открыл глаза. Елена смотрела на него снизу вверх, и в её взгляде он увидел не власть, а глубокую связь. Это был момент истины, когда маски спадали, и оставались только двое взрослых людей, исследующих тёмные уголки своей души через прикосновения.

— Подними меня, — попросил он вдруг.

Елена улыбнулась уголками губ.

— Ты готов?

— Да.

Она встала и подошла к потолочной балке, где был закреплён карабин. Пристегнув основную верёвку, идущую от его спины, она начала медленно поднимать его. Тело Андрея оторвалось от пола. Гравитация изменила своё направление. Кровь прилила к голове, затем равномерно распределилась. Он висел в воздухе, поддерживаемый только верёвками и силой Елены.

В этом положении мир перевернулся. Потолок стал полом, стены — небом. Он чувствовал себя невесомым, несмотря на вес собственного тела. Верёвки впивались в кожу, но эта боль стала фоном, шумом белого цвета, за которым скрывалась тишина.

Елена подошла ближе и положила руки ему на бёдра, стабилизируя его вращение.

— Как ты?

— Летаю, — выдохнул он.

Она рассмеялась, и этот звук был самым прекрасным, что он слышал за последнюю неделю. Затем она поцеловала его в губы. Поцелуй был глубоким, требовательным, наполненным страстью, которая копилась неделями. Вися в воздухе, лишённый возможности двигаться, Андрей мог только отвечать ей языком, принимая её вторжение с благодарностью.

Это был парадокс шибари: полная неподвижность тела рождала бурю внутри. Каждое касание её губ, каждое движение её рук усиливало ощущения в тысячу раз, потому что он не мог ответить действием, только чувством.

Когда поцелуй закончился, Елена отступила на шаг, чтобы оценить картину.

— Мы спустимся через десять минут, — сказала она. — А пока просто будь.

Андрей закрыл глаза. Он чувствовал, как время теряет линейность. Секунды растягивались в часы, часы сжимались в мгновения. В этом подвешенном состоянии он нашёл то, чего так долго искал в обычной жизни: покой. Не покой бездействия, а покой принятия. Принятия своего тела, своих желаний, своей потребности быть ведомым.

Верёвки скрипели, натягиваясь под его весом. Запах льна смешивался с запахом её кожи. Он понял, что шибари для него — это не про боль. Это про память тела. Память о том, что он живой, что он чувствует, что он способен доверять.

Глава вторая. Тень прошлого

Спуск был медленным и осторожным. Когда ноги Андрея снова коснулись пола, колени слегка подогнулись. Кровь приливала к конечностям, вызывая покалывание. Елена поддержала его, не давая упасть.

— Не спеши, — предупредила она. — Организм должен адаптироваться.

Они остались стоять в объятиях друг друга, пока пульс Андрея не вернулся к норме. Верёвки всё ещё опутывали его тело, но теперь они казались не оковами, а коконом, защищающим от внешнего мира.

— Чай? — предложила Елена, освобождая его запястья от первых петель.

— Да, пожалуйста.

Пока она уходила на кухню, расположенную в углу лофта, Андрей начал медленно освобождаться от остальной части конструкции. Пальцы слушались плохо, они онемели от длительного давления. Он действовал механически, вспоминая уроки, которые Елена давала ему ранее. Каждый узел требовал внимания. Если потянуть не туда, можно получить синяк или, хуже того, травму.

Он думал о том, как всё началось. Полгода назад он пришёл на выставку современного искусства, где демонстрировались инсталляции с использованием веревок. Он стоял перед одной из работ — огромной сетью, в которой, казалось, запуталась сама суть человеческого одиночества. И вдруг почувствовал на себе взгляд.

Елена тогда работала куратором выставки. Она подошла к нему и спросила:

— Что вы видите?

— Ограничение, — ответил он.

— А я вижу свободу, — возразила она. — Свободу от необходимости выбирать. Когда тебя держат, тебе не нужно решать, куда идти.

Тогда это показалось ему философской метафорой. Только спустя месяц, после нескольких встреч за кофе, она призналась, что практикует шибари профессионально. И предложила ему попробовать.

Андрей никогда не считал себя человеком, склонным к подобным экспериментам. В его жизни всё было структурировано: карьера, спорт, редкие, но качественные отношения с женщинами. Но что-то в словах Елены зацепило его. Возможно, усталость от постоянной необходимости быть сильным.

Первый сеанс был коротким. Просто несколько узлов на запястьях. Но даже это простое действие вызвало в нём такой всплеск эмоций, что он едва сдержал слёзы. Не от боли, а от осознания, сколько энергии он тратит на то, чтобы держать всё под контролем.

Теперь, полгода спустя, он знал, что эти сеансы стали для него необходимостью. Как медитация, только более интенсивная.

Елена вернулась с двумя чашками горячего чая. Она уже сняла своё платье и осталась в белье — простом, хлопковом, без кружев и излишеств. Её тело было стройным, мускулистым, свидетельствующим о регулярных тренировках. Шибари требовало физической силы.

— Держи, — она протянула ему чашку.

Андрей взял её дрожащими руками. Тепло керамики приятно холодило ладони.

— Спасибо, — сказал он.

Они сели на ковёр, прислонившись спиной к стене. Тишина в лофте стала другой — мягкой, домашней.

— Как прошёл день? — спросила Елена, хотя знала, что он не работал сегодня.

— Спокойно, — ответил Андрей. — Читал книгу. Гулял в парке.

— И о чём думал?

— О тебе. О нас.

Елена улыбнулась, сделав глоток чая.

— Опасные мысли.

— Почему?

— Потому что они ведут к привязанности. А привязанность делает уязвимым.

Андрей посмотрел на неё. В её глазах мелькнула тень. Он знал, что у Елены тоже есть прошлое. Она редко говорила о нём, но иногда, в моменты особой близости, проскальзывали намёки. Бывший муж, который использовал её увлечение бдсм против неё. Обвинения в извращениях. Развод, который оставил шрамы не на теле, а на душе.

— Уязвимость — это не слабость, — тихо сказал Андрей. — Это способность чувствовать.

Елена опустила взгляд.

— Легко говорить, когда ты в безопасности.

— Я всегда буду обеспечивать твою безопасность, Лена. Ты знаешь это.

Она подняла на него глаза. В них блестели слёзы, но она не дала им упасть.

— Знаю. Поэтому и позволяю себе быть с тобой такой.

Она поставила чашку на пол и придвинулась к нему ближе. Её рука легла ему на грудь, туда, где ещё сохранялись следы от верёвок — красные полосы, которые побледнеют через час, но сейчас напоминали о пережитом опыте.

— Эти следы... они красивые, — прошептала она. — Как татуировки, только временные. Напоминание о том, что ты был здесь. Со мной.

Андрей накрыл её руку своей.

— Я всегда буду помнить.

Она поцеловала его в плечо, затем в шею, затем в губы. Поцелуи становились всё более настойчивыми, требовательными. Чай остывал, но им было жарко.

Андрей почувствовал, как желание поднимается в нём волной. Оно было другим, не таким, как в обычных отношениях. Здесь оно было смешано с благодарностью, с уважением, с глубоким пониманием партнёра.

Он перевернул её, аккуратно уложив на ковёр. Теперь она была внизу, а он сверху. Роли поменялись, но динамика власти осталась прежней. Она позволяла ему взять верх, потому что хотела этого, а не потому что была вынуждена.

Его руки скользили по её телу, изучая каждую линию, каждый изгиб. Кожа Елены была горячей, податливой. Он целовал её шею, чувствуя, как учащается её пульс.

— Андрей... — выдохнула она.

— Молчи, — попросил он. — Просто чувствуй.

Он вошёл в неё медленно, давая время телу привыкнуть. Елена вскрикнула, но не от боли, а от удовольствия, которое было таким интенсивным, что граничило с болью.

Их движения были синхронными, ритмичными. Не было спешки, не было попытки достичь финала любой ценой. Каждый толчок был вопросом, каждый стон — ответом. Они говорили на языке тел, который понимали только они двое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.